

Планировка Нанкинского Запретного Города почти идентична планировке Запретного Города в Пекине, с одинаковыми названиями для каждого дворца от южных ворот Полуденных Ворот до северных ворот Сюаньву.

Император Цзяцзин поменял Зал Фэнциана в Запретном городе Пекина на Императорский дворец, а Зал Фэнциана в Запретном городе Нанкина до сих пор называется Зал Фэнциана, в котором проходило Великое придворное собрание.

Потому что двести лет необитаемый, Нанкин Запретный город пережил много бедствий и ветра и дождя, мало обслуживания и защиты, так много дворцов старение и ветхость, но наследный принц наблюдения за новостями в Нанкин, Нанкин Министерство общественных работ чиновники начали ремонт, Фэнтыйский храм и дворец Цяньцин был отремонтирован.

Фэнчжаньский зал, музыка, плотная плотность, земля, укладывающая вышивку красной ковровой дорожкой, торжественные и достойные, Нанкин гражданских и военных должностных лиц собрались вместе.

"Наследный принц прибыл!"

С криком Сюй Шэна, зал смеха и разговора немедленно успокоился, и чиновники Nanjing немедленно стояли по обе стороны от золотистых шагов согласно их соответствующим сдвигам, стоя с их руками свисая вниз в обслуживании для того чтобы приветствовать вход Zhu Cizhong грандиозный.

Несмотря на то, что у каждого из них были свои мысли о прибытии наследного принца, они хорошо справились со своей внешностью.

Чу Цзы Лонг медленно вошёл от главного входа во Дворец Небесного Мира в окружении большой группы чиновников из Восточного Дворца, перед ним две команды генералов армии Тянь У, четыре евнуха из У Чжуна, Цюй Чжи Чжуна, Лу Цзюй Де и Лю Юань Бин слева и справа, две горничные с перьевыми веерами и четыре евнуха из Чунчжэня.

Когда он приехал в Нанкин, Чжу Циблай планировал сделать большой толчок к реформе провинций к югу от реки Янцзы сверху донизу, и он привез почти всю свою команду с собой.

Чу Цзы Лонг безразлично сказал: "Министры, обойдемся без формальностей, пусть банкет начнется!".

"Его Высочество приказал подавать ужин!"

С криком придворного церемониального офицера группа прислужниц в придворных платьях подавала напитки и еду, как бабочки в цветах.

Позади экрана по обеим сторонам главного зала музыканты начали играть мелодичную музыку, под звуки шелковых и бамбуковых труб Наньцзинские чиновники по очереди произносили тост за Чжу Цзы Лонг в соответствии с порядком рассадки и представились.

Первым тостом был тост, за которым последовали евнух Наньцзина, Хань Заньчжоу, и чиновники шести министерств в Наньцзине, а затем чиновники, ответственные за ямень и другие правительственные департаменты.

Какое-то время атмосфера казалась спокойной и стабильной, а смех сановников Нанкина был бесконечным, и они были очень обеспокоены действиями Чжу Цик Лонга.

Несмотря на то, что династия Мин имела систему "двух столиц", император и министры кабинета, обладавшие реальными полномочиями принимать решения, были в Пекине, а шесть министерских департаментов в Пекине действительно являлись центральным органом власти, в то время как правительственные департаменты в Нанкине были в основном пустыми и не имели никаких официальных обязанностей.

Шесть министерств в Нанкине стали почти как хвостовство, с пенсионерами, пониженными в должности должностными лицами или теми, кто был повышен в должности или понижен в должности, приходя в Нанкинское шесть министерств, но Шесть министерств также имели определенные полномочия, такие как Нанкинское министерство доходов и Нанкинское министерство войны.

Министерство внутренних дел Наньцзина отвечало за сбор налогов и зерна из южных провинций Чжили, Чжэцзян, Цзянси и Хугуан, а также за транспортировку воды и соли, которые составляли почти половину налоговых поступлений всей династии Мин.

За исключением изменения закона Лю Цзиня во время правления династии Чжэнде, который был убит после двух лет прыжков на смерть, министерство доходов Наньцзина было восстановлено в своей власти.

В первой династии Мин за сбор налогов в Цзяньнэ отвечало министерство доходов Наньцзина, а поскольку позиции шести министерств часто менялись, главой министерства доходов Наньцзина был министр доходов Би Мао Кан, который несколько лет назад был главным стрелком, которого Чжу Чичжун хотел видеть в огнестрельном оружии.

Военное министерство в Нанкине отвечало за гарнизон Нанкина и отвечало за 49 охранников в Нанкине. Военный министр в Нанкине носил звание "Советник по делам механики", а вместе с евнухами и предводителями Нанкина он руководил всеми военными делами Нанкина.

В это время Нанкинское военное министерство министр Ли Бонхуа также является старым знакомым, десять лет назад в его столичной дивизии Пекин лагерь для проведения крупной реформы, отмена многих пустых зарплат офицеров и солдат, так что также оскорбил большое количество высокопоставленных лиц, был подвергнут остракизму и импичменту.

Повесившись, он написал отчаянную поэму, за которой последовало самоубийство и мученическая смерть.

После Чунчжэня он написал стихотворение о своей смерти, а затем покончил жизнь самоубийством и умер.

Нынешний евнух Наньцзина Хань Цзанчжоу также был верным чиновником со столицей "Б". Исторически, когда армия Цин вошла в границу и пошла на юг, император южной династии Мин Чжу Юцзун поспешил бежать, но вместо того, чтобы бежать с императором, Хань Цзанчжоу остался позади и повел свои войска на бой до смерти.

Несмотря на то, что двое из трех человек, ответственных за военные дела Нанькина, были большими лоялистами, Чжу Цзы Лун не собирался позволять им оставаться во главе.

Это было бесспорно. Желая провести серию нововведений, Чжу Цзы Лонг знал важность военной мощи.

После трех раундов вина Чжу Цзы Лонг подметался к толпе и внезапно сказал: "Ли Бан

Хуа!".

Ли Бонхуа в этом году шестьдесят шесть лет, и хотя его бакенбарды толстые с седыми волосами, он выглядит крепким, и, услышав переключку наследного принца, он встает и говорит: "-Да...". Я в деле!"

Чжу Цзы Лонг сказал: "Были ли земли 49-й гвардии Южного Чжили изобретены?".

Полгода назад Чжу Цзы Лонг отправил письмо в Чунчжэнь с просьбой очистить всю страну от земель караула, и теперь, когда указ был издан на полгода, предполагалось, что вся страна уже очищена.

В первый же день приезда наследный принц поинтересовался землями гвардии.

Ли Бонхуа вернулся: "Инвентаризация еще продолжается, но мы столкнулись с некоторыми препятствиями в ходе процесса".

Сказав это, он посмотрел на группу лордов и слегка вздохнул.

Более дюжины Нанкин Хонс бороздили брови, проклиная Ли Бан Хуа, старую вещь, которая не знала ничего лучше, не только он открыто очистил их земли в будние дни, он также разрушил сцену в их лицах.

После более чем 200 лет перемен половина из 49 земель охранников уже стала частной землей дворян, и это был явный признак того, что он хотел создать неприятности.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на Сюй Хун Цзи с осмысленным пламенем и сказал: "Герцог Вэй, вы контролируете офис Контр-адмирала. Как продвигается инвентаризация земли? Вы можете столкнуться с какими-нибудь препятствиями?"

Сюй Хун Цзи встал, и после минуты молчания сказал: "Возвращаясь к Вашему высочеству, нет никаких препятствий, эти земли изначально являются общественными землями Государственной династии, и некоторые из стражей". Частное занятие генералом земли военных домов действительно является актом коррупции и извращения закона, я пошлю кого-нибудь для детального расследования, чтобы отдать справедливость военным домам и дать Его Высочеству объяснение!".

Чу Цзы Лонг посмотрел на Сюй Хунцзи несколько неожиданно, тайно сказав, что эта старая штука может! Это акт капитуляции?

Тем не менее, Чжу Цзы Лонг был еще немного неловок и сказал: "Герцог Вэй очень яркий и праведный, я уважаю его! В таком случае, этот дворец дает вам десять дней, чтобы попросить герцога Вэя сделать это как можно скорее".

Он добавил: "Ли Бонхуа поможет с очисткой, через десять дней этот дворец захочет увидеть новую желтую книгу военных домов".

"Я буду подчиняться приказу!" Ли Бонхуа с радостью последовал за порядком и взглянул на уродливую группу почетных мужчин.

Чу Цзы Лонг хихикал: "Сядьте все и продолжайте есть свою еду..."